

Секция «Журналистика»

**Детско-юношеская самодеятельная пресса как показатель включенности
подростающего поколения в информационные процессы общества**

Халиуллина Маргарита Сагиндыковна

Аспирант

Оренбургский государственный педагогический университет, Филологический

факультет, Оренбург, Россия

E-mail: ha_rita@mail.ru

В мировой и отечественной журналистской практике известен феномен детско-юношеской самодеятельной прессы, однозначное отношение к которому у теоретиков СМИ до сих пор не выработан. Сторонники классических взглядов на периодику справедливо отмечают фантомную природу самиздата, стихийность его возникновения и краткосрочность существования. На этом основании они заключают, что редакционно-издательская деятельность подросткового поколения не более чем игра, хобби и подражание взрослым. Напротив, апологеты самодеятельной прессы заявляют, что повсеместное и независимое друг от друга инициирование выпуска таких изданий свидетельствует о включенности детей и молодежи в информационные и общественные процессы. Они также приводят множество примеров, когда такая печать получила широкий общественный резонанс и доказала свою эффективность. По мнению защитников самиздата, самодеятельная пресса, несмотря на всю эфемерность, поступательно развивается, и на протяжении почти трехсотлетней истории действительно выполняет свои функциональные обязательства, и имеет больше схожих черт, чем различий с профессиональной прессой.

Чаще всего детско-юношеские самодеятельные издания выходят в свет в стенах учебных заведений. Это вполне закономерно, поскольку институт семьи со временем передает школе ведущую роль в формировании будущего члена общества и воспитании гражданина. Здесь задается множество отношений и связей, осуществляется деятельность государственных, общественных и смешанных систем по развитию индивида и его социализации. Школьный быт способствует коллективным занятиям, в среде единомышленников и друзей ярче проявляется творческая индивидуальность. Часто такая периодика становится центром общественной и интеллектуальной жизни коллектива.

Но в истории немало примеров, когда идея создания журнала принадлежала родителям, родным и близким юных литераторов и журналистов. По инициативе взрослых будущий поэт А.Н. Майков приступил к выпуску домашнего журнала «Наш Друг». В семье известного педагога А.Я. Герда детьми велся журнал «Маленький кораблик», для которого В.М. Гаршин написал сказку «То, чего не было». Именно в рукописном юмористическом домашнем журнале «Зайка» были размещены ранние произведения А.П. Чехова. По свидетельству сестры С.Я. Маршак: «Черт знает что», «Лужица», «Звонари», «У камелька» - это названия наших домашних журналов. В сущности, это был один и тот же журнал, который выходил под различными названиями из-за притеснений цензуры в лице главного цензора – нашего отца. Издателем же, редактором и почти единственным сотрудником был наш Сема» [Маршак-Файнберг: 25].

Оживление в конце XIX века общественно-политического движения отразилось и на содержании рукописных изданий. Всеми исследователями самодеятельной прессы отмечается рост числа рукописных газет и журналов, который обусловлен пробуждением

общественного самосознания и активизацией революционных настроений в молодежной среде. Зачастую рукописные журналы и газеты становились органами тех политических группировок, в которые входили молодежные массы в предреформенные годы.

Как правило, такие попытки осмысления окружающей действительности и жажда ее преобразования рассматривались школьным начальством как «великая ересь». Циркуляр графа Делянова, разосланного во все учебные заведения, строжайше запрещал выпуск ученической периодики. Но именно запрет спровоцировал бурное и повсеместное распространение подпольной прессы.

Историк средней школы конца XIX – начала XX вв. Н.А. Константинов справедливо отмечает, что рукописные нелегальные и неподцензурные ученические журналы, распространяющиеся на правах запрещенной литературы, не являются общешкольными в строгом смысле этого слова. Однако самодеятельная пресса может приобрести и массовый характер, что подтверждают данные, приводимые в исследовании о школе ранней советской эпохи Е.М. Балашова. В работе «Школа в российском обществе 1917-1927 гг.: становление «нового человека» ученый справедливо отмечает, что переломные моменты истории способствуют расцвету ученической периодики. Ю.Б. Балашова, анализируя феномен школьной журналистики в начале XX века, приходит к выводу, что данное явление ни что иное, как особая молодая (школьная) субкультура. А, по мнению Д.Н. Данилова, такая пресса является показателем культурного развития общества, следовательно, историческая ситуация, характер общественных отношений обуславливают поведенческую модель поколения: ценностные ориентации, мировоззрение, интересы и стереотипы восприятия, схемы и принципы жизнедеятельности детей и юношества.

От себя же добавим, что литературно-творческая активность детей и молодежи становится информационной деятельностью, лишь в том случае, когда она приобретает осмысленный и социально направленный характер на получение и распространение каких-либо сведений, знаний, данных. Возникновение и популярность самодеятельной прессы непосредственно обусловлено стремлением ребят подражать миру взрослых. Именно эта юнкоровская деятельность позволяет подрастающему поколению осваивать культурные ценности и готовиться к вступлению во взрослую жизнь. Ориентируясь на образцы и тренды, продвигаемые профессиональными журналистами, подрастающее поколение воспроизводит их в своих изданиях.

Литература

1. Маршак-Файнберг Ю.Я. Частица времени. – В кн.: Я думал, чувствовал, я жил. Воспоминания о С.Я. Маршаке / Сост. Б.Е. Галанов и др. – М., 1971. – с.25.